

КРУПНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЛКОГО ХИЩЕНИЯ

Долгих Игорь Петрович

*заместитель начальника кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
Воронежского института МВД России,
РФ, г. Воронеж
E-mail: idol_2008@mail.ru*

Черняев Геннадий Михайлович

*старший преподаватель кафедры административного права и
административной деятельности органов внутренних дел
Воронежского института МВД России,
РФ, г. Воронеж
E-mail: gchernyaev@list.ru*

PETTY THEFT — A BIG PROBLEM

Dolgikh Igor Petrovich

*Deputy head of chair of administrative law
and administrative activity of law-enforcement bodies,
Voronezh institute MVD of Russia, Russia, Voronezh*

Cherniayev Gennady Mikhailovich

*Senior Lecturer of chair of administrative law
and administrative activity of law-enforcement bodies,
Voronezh institute MVD of Russia, Russia, Voronezh*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена одной из актуальных проблем современной России — практике применения административно-правовых норм, связанных с мелким хищением. В ходе проведенного исследования авторами делается вывод о том, что закрепленные в статье 7.27 КоАП РФ положения не могут быть эффективно

реализованы вследствие наличия в действующем законодательстве об административных правонарушениях целого ряда нормативных пробелов. Предлагаются конкретные решения выявленных проблем, направленные на совершенствование соответствующей законодательной базы.

ABSTRACT

Article is devoted to one of the urgent problems of modern Russia — the practice of administrative law relating to petty theft. In the course of the study the authors concluded that enshrined in Article 7.27 of the Administrative Code provisions cannot be effectively implemented due to the presence in the current legislation on administrative offenses a number of regulatory gaps. Proposes specific solutions to the identified problems, to improve the legislative framework.

Ключевые слова: мелкое хищение, собственность, неоконченное правонарушение, административное расследование, минимальный размер оплаты труда, кража.

Keywords: petty larceny, property, attempted theft, administrative investigation, minimum wage, theft, larceny.

Пожалуй, немного можно найти статей в особенной части действующего Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которые вызывали бы столько же ожесточенных научных споров и дискуссий, сколько их порождает статья 7.27. («Мелкое хищение»). И дело даже не в многочисленных изменениях, внесенных законодателем в диспозицию рассматриваемой статьи и в примечание к ней за двенадцать лет существования основного нормативно-правового акта, регулирующего вопросы административной ответственности в стране. Вопросы, касающиеся мелкого хищения, выходят за рамки отрасли административного права, а по мнению некоторых ученых, и за рамки юриспруденции в целом, поскольку даже само его определение затрагивает аспекты государственного строительства,

напрямую связанные с проблемой определения объема уголовно-правового принуждения в России [2, с. 19].

Излишняя политизация вопросов, связанных с хищениями вообще и с мелкими хищениями в частности, мешает правоведам трезво взглянуть на проблему со стороны и выработать единую позицию на предмет исследования. Если на момент формирования в нашей стране самого понятия «мелкое хищение» последнее воспринималось, в первую очередь, как атрибут так называемого «производственного хищения», то с принятием в 1993 г. Конституции Российской Федерации, декларирующей равную защиту всех форм собственности, ситуация коренным образом изменилась. Речь идет о смене вектора правовой защиты в сторону собственности частной. Таким образом, политизация явно юридического по сути своей вопроса является не чем иным, как неумелой попыткой прикрыть зияющие пробелы в действующем административном (и не только) законодательстве посредством указания на некую абстрактную целесообразность.

Анализ изменений, внесенных законодателем в примечание к статье 7.27. КоАП в период с 30 декабря 2001 г. по настоящее время, свидетельствует о том, что ни у Федерального собрания РФ, ни у других институтов государственной власти в стране нет четкого понимания стратегии борьбы с противоправными посягательствами на отношения собственности.

Согласно Федеральному закону от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ, хищение чужого имущества признавалось мелким, если его стоимость не превышала пяти минимальных размеров оплаты труда [4] (напомним, что МРОТ в то время составлял 300 рублей [7]). Несмотря на то что величина МРОТ за четыре месяца действия нового КоАП существенным образом не изменилась (с 01 мая 2002 г. его размер составил 450 рублей [9]), Федеральным законом от 31.10.2002 года № 133-ФЗ слова «пять минимальных размеров оплаты труда» в примечании к статье 7.27. КоАП были заменены словами «один минимальный размер оплаты труда» [10]. Таким образом, законодатель явно демонстрировал обществу более жесткую позицию по отношению к хищениям.

Наметившаяся тенденция нашла своё продолжение в Федеральном законе от 22.06.2007 г. № 116-ФЗ [11], установившем верхнюю планку административно наказуемого хищения в сто рублей. Однако уже менее чем через год и эта величина вновь подверглась корректировке, теперь уже в сторону увеличения [12], и была зафиксирована на сумме в одну тысячу рублей.

Даже беглый взгляд на приведенные цифры и даты позволяет сделать неутешительный вывод: методы борьбы с незначительными хищениями в постперестроечной России по сути своей ничем не отличаются от советской правовой доктрины в этом вопросе, напоминавшей своеобразный «принцип маятника», когда имело место то неоправданное усиление репрессий, то, наоборот, резкое снижение ответственности [5, с. 259].

Большую озабоченность у должностных лиц, реализующих административно-правовые нормы, предусмотренные статьей 7.27 КоАП на практике, вызывает отсутствие в действующем административном законе института «неоконченного административного правонарушения». Лишь на первый взгляд человека, далёкого от административной юрисдикции, этот вопрос может показаться несущественным и непринципиальным. На самом деле подобный пробел в законодательстве способствует тому, что лица, совершившие правонарушения, но не сумевшие довести их до конца по независящим от собственной воли причинам, уходят от ответственности, что в конечном итоге не способствует достижению целей административной деятельности органов исполнительной власти.

Мало того, у лиц, избежавших ответственности по причине несовершенства действующего административного законодательства, возникает ощущение безнаказанности и вседозволенности, что толкает их на совершение всё новых и новых правонарушений. На практике не редки случаи, когда правонарушитель, пытаясь совершить хищение на сумму, не превышающую одну тысячу рублей (то есть мелкое хищение), не успевает

вынести незаконно изъятый товар за пределы предприятия или организации и обратить его в свою собственность.

Как известно, хищение чужого имущества является противоправным деянием с материальным составом, в объективную сторону которого в качестве обязательного признака входят общественно вредные (или общественно опасные) последствия. Они выражаются в причинении вреда общественным отношениям собственности, то есть общественным отношениям, существующим по поводу владения, пользования и распоряжения тем или иным имуществом.

И в теории, и на практике хищение (и мелкое хищение в том числе) признаётся оконченным деликтом с момента фактического изъятия чужого имущества и наличия у виновного реальной возможности пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению как своим собственным. Отсутствие же у субъекта реальной возможности пользоваться или распоряжаться изъятым имуществом не образует состав оконченого хищения.

В уголовном законе существует институт «неоконченного преступления», позволяющий в подобных случаях квалифицировать преступные действия виновного как покушение на хищение чужого имущества [7]. Подобная норма в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, как уже было сказано выше, на сегодняшний день отсутствует. На невозможность привлечения при таких обстоятельствах виновного лица к ответственности за незавершенный административный деликт указывал в своем постановлении и Верховный Суд Российской Федерации [6].

Существует единственно возможный вариант решения указанной проблемы — безотлагательное принятие закона, вносящего изменения в КоАП РФ, позволяющего привлекать к ответственности лиц, противоправная деятельность которых прервана на стадии покушения на административное правонарушение. Подобная норма известна законодательствам

об административных правонарушениях ряда европейских стран (например, Республики Беларусь [3]) и на практике доказала свою состоятельность.

Ещё одной проблемой отечественного законодательства об административных правонарушениях, напрямую связанной с мелкими хищениями, является несовершенство института административного расследования. В соответствии с нормами, содержащимися в статье 28.7. КоАП РФ, административное расследование проводится в случаях, когда после выявления административного правонарушения в области антимонопольного, патентного законодательства, законодательства о естественных монополиях, законодательства о рекламе и ряда других осуществляется экспертиза или иные процессуальные действия, требующие значительных временных затрат. Таким образом, законодатель ограничил перечень объектов административно-правовой охраны, в случае посягательства на которые возможно проведение административного расследования. Этот перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. В частности, закон не позволяет проводить расследование по делам об административных правонарушениях, посягающих на общественные отношения собственности.

Представим себе, что совершено все то же мелкое хищение, повод и основание для возбуждения административного дела имеются. Однако лицо, совершившее правонарушение, задержано лишь через две недели после выявления факта противоправного деяния. Согласно требованиям части 1 статьи 28.7 КоАП РФ, проводить административное расследование при выявлении данного правонарушения нельзя. В соответствии же со ст. 28.5 КоАП РФ, протокол об административном правонарушении должен быть составлен либо немедленно после его выявления (по общему правилу), либо в течение двух суток (если требуется дополнительное выяснение обстоятельств дела). Следовательно, в рассматриваемой нами ситуации лицо, совершившее правонарушение либо избежит справедливого наказания, либо (что ещё хуже) будет нарушен закон.

Разрешить проблему возможно внесением изменений в статью 28.7 КоАП РФ, указав, что в случае проведения экспертиз или иных процессуальных действий, требующих значительных временных затрат, проводится административное расследование. Вне зависимости от объекта административно-правовой охраны.

Особое внимание законодателю следует обратить на аналогию, к которой вынуждены прибегать лица, осуществляющие производство по административным делам, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 7.27 КоАП РФ. Аналогия как способ преодоления юридических пробелов возможна на начальных этапах развития той или иной отрасли права. Однако вряд ли этот метод целесообразно столь активно применять после дюжины лет существования нынешнего кодифицированного административного закона. Ни для кого не секрет, что многие статьи особенной части КоАП РФ имеют ярко выраженные бланкетные диспозиции, которые отсылают правоприменителя к нормам иных отраслей права. В большинстве случаев — к уголовному праву. Вместе с тем часть 2 статьи 3 Уголовного кодекса РФ, характеризуя принцип законности, утверждает, что применение закона по аналогии не допускается. К этому и должен стремиться законодатель, формируя самостоятельные кодифицированные нормативно-правовые акты. Однако ни глава 7 в целом, ни примечание к статье 7.27 в частности не содержат таких юридически важных дефиниций, как «хищение» (применительно к административной его разновидности), «кража», «мошенничество», «присвоение» и «растрата».

Вполне объяснимую тревогу вызывают попытки некоторых ученых расширить объективную сторону мелкого хищения за счет включения в нее ненасильственного грабежа. Подобный «вид хищения» выделяют, в частности, Н.А. Лопашенко, А.Г. Безверхов, А.В. Анистратенко и другие [1, с. 9]. Считаем, что с данной точкой зрения нельзя согласиться, поскольку грабитель, совершая хищение открыто (пусть и на незначительную сумму), бросает тем самым вызов обществу и его устоям. Дерзновенный способ посягательства

на общественные отношения в экономической сфере не может не учитываться при оценке противоправного деликта в целом. Не случайно, грабеж как самостоятельный, отличный от кражи вид преступления выделялся ещё в знаменитых законах Хаммурапи (приблизительно в 1750-х гг. до н. э.).

Подводя итог, хотелось бы ещё раз подчеркнуть, что правильное решение всех обозначенных проблемных вопросов позволит правоприменительным органам не только не выходить за рамки законности, но и эффективно обеспечивать права и интересы физических и юридических лиц, а также государства в целом. Вне всякого сомнения, реализация конституционных принципов охраны права собственности должна осуществляться путем активного совершенствования действующего законодательства при наличии взвешенной государственной политики в этом вопросе.

Список литературы:

1. Анистратенко А.В. Формы и виды хищений в системе преступлений против собственности// Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. — 2010. — № 74. — с. 5—9.
2. Захарова Т.П. Правовые и криминологические аспекты реализации задач уголовной политики в сфере борьбы с мелкими хищениями государственного и общественного имущества: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1984.
3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21.04.2003 г. № 194-3/ [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: www.pravo.by (дата обращения: 01.12.2003).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ//Российская газета. — № 256. — 31.12.2001.
5. Назарова Н.Л. Исторический аспект развития законодательства о мелких хищениях в России// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. — 2001. — № 1. — с. 251—259.

6. Постановление Верховного Суда РФ от 09.02.2006 г. № 38-ад05-1 / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: www.base.consultant.ru (дата обращения: 01.12.2013).
7. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ//Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
8. Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда»//Собрание законодательства РФ. 26.06.2000. № 26. Ст. 2729.
9. Федеральный закон от 29.04.2002 № 42-ФЗ «О внесении дополнения в Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда»//Собрание законодательства РФ. 06.05.2002. № 18. Ст. 1722.
10. Федеральный закон от 31.10.2002 № 133-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»//Собрание законодательства РФ. 04.11.2002. № 44. Ст. 4298.
11. Федеральный закон от 22.06.2007 № 116-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части изменения способа выражения денежного взыскания, налагаемого за административное правонарушение»//Собрание законодательства РФ, 25.06.2007. № 26. Ст. 3089.
12. Федеральный закон от 16.05.2008 № 74-ФЗ «О внесении изменений в статьи 3.5 и 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»//Собрание законодательства РФ. 19.05.2008. № 20. Ст. 2259.